

КИРИЛЛ
ПЛЕТНЕВ

31-летний актер («Штрафбат», «Десантура», «Диверсант») — родом из Харькова. Но в раннем детстве переехал в Ленинград, где окончил академию театрального искусства и попал в театр Джигарханяна. А с 2001-го стал активно работать в кино

«МАКОВЕЦКИЙ НАУЧИЛ МЕНЯ ПРИГЛУШАТЬ МАСТЕРСТВО»

АЛЕНА МЕДВЕДЕВА

— Кирилл, вы начинали играть в театре Армена Джигарханяна. Какой он руководитель?

— Он гениальный артист, но он — не руководитель.

— В чем это выражается?

— Руководитель такой субстанции, как театр, должен быть тонким политиком. Нужно мудро разруливать все тонкие ситуации, которые возникают часто между творческими людьми. У всех ведь амбиции... В этом отношении очень тонкий политик, например, Олег Павлович Табаков. Тот может совмещать актерскую природу и природу руководителя театра, подбирать репертуар. А Армен Борисович руководствовался своей логикой, своей дорогой и амбициями. Хотя те советы, которые он дает именно по актерской линии — они незаменимы. Может, у меня видение его деятельности идет еще от того, что человек меня уволил...

— Разве вы не сами ушли?

— Нет, я-то написал заявление по собственному желанию, но меня на это сподвигли. Так-

Джигарханян
сказал:

«Напиши-ка, ты, дорогой, заявление»

то меня никто бы не уволил: я же не прогуливал, не опаздывал, не пью, особо не снимался — только во вне рабочее время в сериале «Тайга». Но мой художественный руководитель мне сказал: давай-ка, дорогой, лучше напиши заявление... Хотя теперь я знаю, что благодаря этому уходу у меня началась самостоятельная жизнь какая-то, все изменилось к лучшему.

— Когда вы занимались танцами, то в клубе «Метро» танцевали с Сергеем Горобченко («Бумер»). Сейчас поддерживаете отношения?

— Я бы не сказал, что мы какие-то друзья. Более того, получилось так, что я уже ушел из этого клуба, а Серега пришел, и, может быть, пару программ вместе отработали, не больше. Хотя мы еще в одном институте театрального училились, он на курс — два старше, так что если встречаемся где — можем, конечно, пообщаться. Однако Серега не любит вспоминать об этой странице своей жизни... Но я не понимаю, почему — это было в жизни и чего тут стесняться?

— Сколько зарабатывали за программу?

— По тем временам — долларов 50 за ночь. Девушку можно было и в кино, и в кафе сводить.

— Это правда, что Егор Боро-

Современный герой. Кирилл — парень с характером, и на характерные роли ему везет

ев во время съемок в «Десантуре» прострелил вам руку?

— Да, вот (показывает затянувшуюся рану). Нас просто выставили в такую мизансцену: мы стояли, стреляли: он — с колен, я — стоя. Нас попросили поближе друг друга держаться, чтобы лица были рядом, чтобы парный план взять. И в какой-то момент дуло просто уперлось в руку. Пистолеты были заряжены холостыми, однако когда стреляешь вплотную, то и от холостых остается вот такой след — идет огонь, летят куски пластмассы.

— С Егором у вас была личная конфронтация. Что не поделили?

— Да нет, ничего... Он на самом деле — по прошествии времени я это понимаю — говорил многие очень правильные вещи. Другое дело, иногда важно не что ты говоришь, а как. Иначе другой человек уже не услышит твоей справедливости.

— Вы родились в Харькове, и отец у вас в Украине живет, причем, потеряв его еще в детстве, вы нашли его только недавно...

«ТАБАКОВ НАС ОЧЕНЬ УДИВИЛ!»

► Столкнуться с Олегом Табаковым Плетневу впервые пришлось на съемках фильма «Диверсант. Конец войны». «Снимали сцену, когда моего героя и героя моего друга Леши Бардукова привели к пану Артеменко, которого играл Табаков, — вспомнил Кирилл. — Предатель Артеменко говорит: «Ну что ж, не повезло вам, придется расстрелять». И тут Бардуков выдал незапланированную реплику: «Лучше один раз выпить свежей крови, чем всю жизнь питаться падалью. Алексей Максимович Горький». Табаков тут же по-немецки выдал фразу, которая была на воротах Бухенвальда написана и переводилась: «Каждому — свое». Вот это реакция! Конечно, он нас, пацанов, удивил! И даже это вошло в фильм, так как отлично легло под его персонаж.

— Да, в прошлом году. Он и сейчас живет в Харькове. Но мы не видимся. Тут есть несколько факторов. Во-первых, он же уже не часть моей жизни, он ушел, когда у меня был достаточно ранний возраст, и я научился жить без него. Я мог бы уже теоретически иметь своих детей, надеюсь, они у меня когда-нибудь будут. Потому не чувствую в нем особой потребности, мне достаточно тех родственников, которые у меня есть, — мама, тетя, брат. Наверное, если бы отец ввел бы какую-то константу в наших отношениях, если бы показал, что ему это действительно нужно, то и я бы больше откликнулся. А так он меня нашел, а дальше шагов не сделал. Встретились мы, не видевшись 17 лет, поговорили. Понятно, что разговор сразу теплый не получится. Ну, поговорили — и что дальше?

— А как же бабушки, дедушки со стороны отца?..

— Бабушка там умерла, а дедушка совсем старый и уже неважно себя чувствует. Я звонил, разговаривал — он забывает о многом.

— Вы играли у Хотиненко в фильме «Поп», где главную роль исполнил Сергей Маковецкий. Правду говорят, что он довольно капризен в общении?

— Нет, такого я точно не видел. Если говорить о понтах, то я бы сказал, что он — не с понтами, а спонтанный человек. А работает с ним просто потрясающе, потому что как раз у него очень неожиданные реакции, он способен замечательно импровизировать, неожиданный в кадре. Если ты сам партнер чуткий и реагируешь, то это всегда очень интересно. Мощный профи. Вот, например, делает дубль — все снято отлично. А он говорит: «А давайте сделаем еще дубль — я себя пригложу немного». Я спрашивал: зачем? А он говорит: а в следующей сцене у меня довольно сильные, яркие проявления — так вот хочу немного пригасить, чтобы зритель успел воздуха глотнуть и чтобы на более блеклом фоне яркие краски еще сильнее проявились. Способность к самоограничению актеру очень

Не чувствую
потребности

в отце, достаточно мамы, тети, брата

сложно дается, ведь сознательно себя тушить очень сложно. И от него как раз я такое качество постарался перенять.

— Спрошу и еще об одной коллеге. После картины «Вера, Надежда, Любовь» вы сказали об актрисе Анне Снаткиной, что она — ангел во плоти.

— Ничего себе. Когда это?

— В одном из своих интервью. А что, не соответствует эта фраза действительности?

— Соответствует, только я такими формулировками не пользуюсь. Но вообще Аня — моя подруга и коллега, замечательная девушка: красивая, талантливая, интересная. Мое сердце она не разбивала, но у нее же вон сколько киносаг о любви: «Татьянин день», «Обреченная стать звездой»... На всю страну, каждый вечер, по 150 серий. И как, знаю, обо мне очень многие мамы перед телевизором своим дочкам говорят: «Вот, тебе был бы отличный муж», так и об Ане, думаю, мамы говорят своим сыновьям: «Вот, была бы тебе отличная жена, девочка какая хорошая». Так что, думаю, конечно, она разбивает сердца.

ЧИТАЙ

Полную версию разговора с актером читайте на сайте www.segodnya.ua в разделе «Интервью»